

# ДЕМОКРАТИЗАЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ ОБРАЗОВАНИЕМ: КАК ЕЁ ОСУЩЕСТВИТЬ?

**В** недавней своей статье «Социальная модернизация Казахстана: Двадцать шагов к обществу всеобщего труда» Нурсултан Назарбаев определяет три приоритетных направления модернизации системы образования: 1) оптимизация образовательных учреждений; 2) совершенствование учебно-воспитательного процесса; 3) повышение эффективности и доступности образовательных услуг. Действительно, если мы сумеем навести порядок в этих главных направлениях системы отечественного образования, то проблема его качества во многом практически будет решена.

**Страна нуждается в продуманных и результативных действиях по демократизации всей системы управления образованием. Формальный подход в решении таких вопросов непозволителен.**

Возможные невразумительные действия государственных органов в модернизации социальной сферы будут не только порочить имидж Президента страны – гаранта Конституции, но и вызывать раздражение у граждан и недовольство в обществе.

Усиление тенденций демократизации современного образования отмечается в мире с самого начала XXI века. При этом под демократизацией образования, как правило, подразумевается: 1 – демократизация принципов государственного и корпоративного управления; 2 – доступность образования и равенство возможностей для получения образования представителями всех слоёв населения независимо от национальной принадлежности; 3 – демократизация процессов обучения и воспитания молодёжи.

Процесс демократизации образования, предполагает, в первую очередь,

предоставление автономии высшим учебным заведениям. Но

**автономия не может предоставляться всем вузам без разбора, она должна быть ими заработана честным трудом. Полагаю, что должна быть разработана специальная рейтинговая шкала, согласно которой определялся бы реальный уровень корпоративной социальной ответственности вуза – претендента на получение автономии.**

Имеется в виду степень соответствия внутренней действительности вуза его внешней лоску, т.е. когда основные показатели вуза полностью отображают реальную, а не искусственную картину его достижений. Это нужно для того, чтобы автономия предоставлялась только тому вузу, который достиг наибольшей оценки по специальной рейтинговой шкале. Такие вузы, как правило, должны обладать безупречной репутацией в образовательном пространстве и, в первую очередь, среди потребителей их услуг и работодателей.

Автономность высшего учебного заведения не может означать его бесконтрольное функционирование и полную независимость от государства и общества. Меняются только базовые принципы деятельности автономного высшего учебного заведения, а контроль его деятельности приобретает большее общественное звучание. Так, автономность функционирования высшего учебного заведения включает: 1) наличие права на свободу действий при принятии решений в разрезе внутренних академических и финансовых вопросов с учётом интересов



**Ташолат МУХАМЕТКАЛИЕВ,**  
доктор наук, профессор

потребителей услуг всех категорий; 2) осознание корпоративной социальной ответственности за качество предоставляемых образовательных услуг и конкурентоспособность выпускников университета на глобальном рынке труда; 3) исправно функционирующий общественный надзор за деятельностью вуза со стороны потребителей образовательных услуг, к которым относятся студенты и их родители, работодатели и заказчики вузовских образовательных и исследовательских услуг, общественные организации и профессиональные объединения.

Мне кажется,

**в этом вопросе необходимо учитывать нашу казахстанскую ментальность и, во избежание ошибок, право на автономность предоставлять вузу поэтапно.**

На первом этапе (3–4 года) вуз

получает свободу действий по какой-то одной функции, скорее всего, по академическому блоку вопросов. Если окажется, что по истечении этого срока вуз эффективно реализовал данную функцию и имеет по ней чётко работающую на деле, а не на бумаге систему менеджмента качества, то только после этого рассматривать вопрос предоставления ему полной автономии. Такой механизм действий по предоставлению вузам автономии позволит избежать серьёзных ошибок, могущих негативно отразиться на отечественной системе образования и отбросить её на много лет назад.

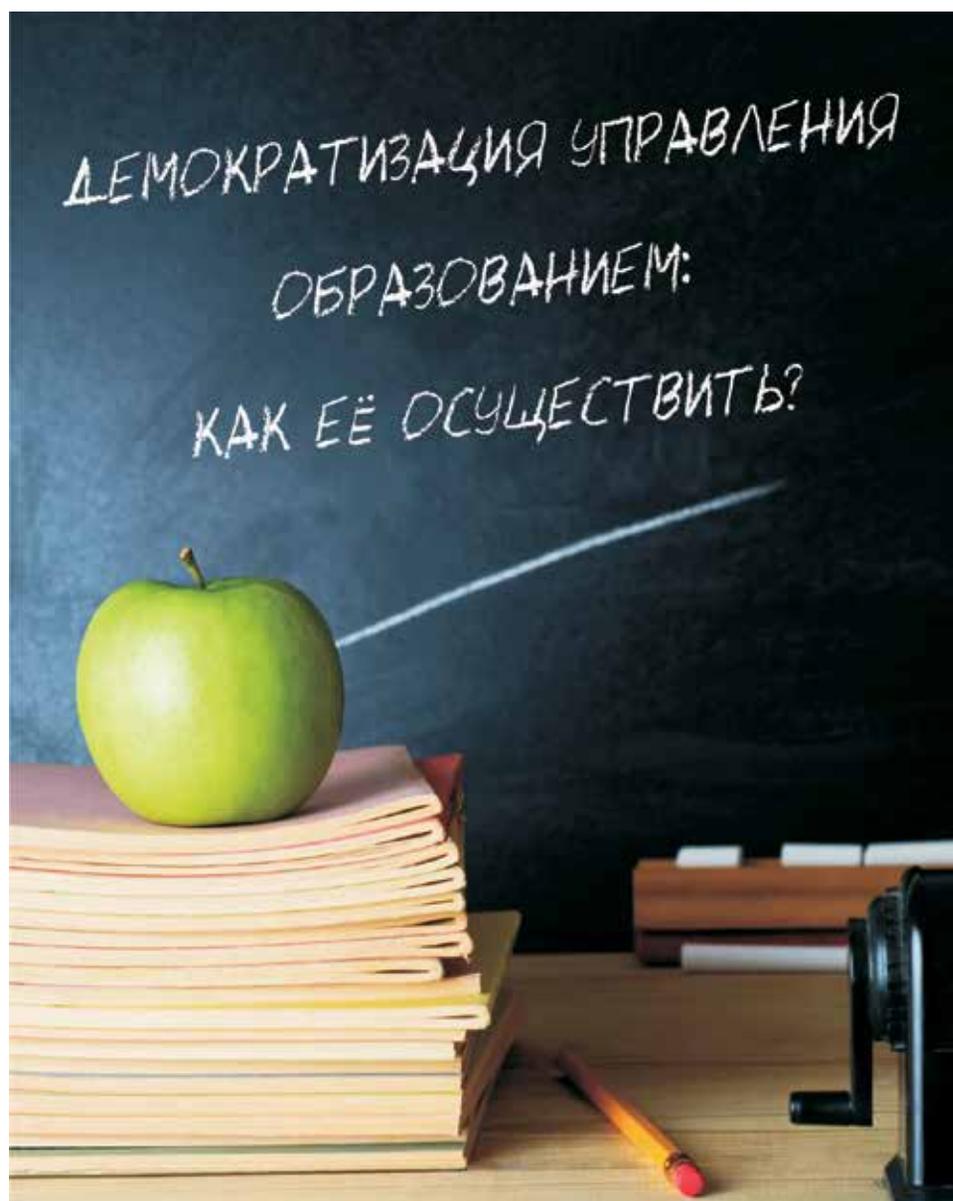
**За неудачными примерами реформирования образования ходить далеко и не надо. Так, проблема оптимизации образовательных учреждений, над которой наше Министерство образования и науки работает все последние годы, практически не решена как следует до сих пор.**

Формально численность вузов в республике как будто бы существенно уменьшилась, а на самом деле большинство объединившихся вузов как работали до момента фиктивного объединения, так и продолжают работать в прежнем самостоятельном режиме. Налицо формализм и самообман. Происходило такое, на мой взгляд, потому, что вузам самим было предоставлено право самостоятельно решать, с кем и как им объединяться. Практически были созданы идеальные условия для «сговора» между учредителями вузов, который выглядел примерно так: «Давайте, коллеги, мы формально объединим наши вузы, придумаем какое-то общее наименование для этого и отчитаемся наверх, что мы стали одним вузом, а сами будем продолжать работать так же независимо друг от друга, как работали до сегодняшнего дня». Винить такие вузы в очковтирательстве нельзя, они ведь не получали от государственных органов никаких конкретных механизмов и даже рекомендаций, которые предписывали бы им конкретные подходы к реальному объединению вузов без страха потерять своё любимое дело, которое далось их учредителям не так-то просто.

Между тем, разумное объединение нескольких вузов в единые образовательные комплексы способствует, как подтверждает международный опыт, увеличению студенческой и преподавательской мобильности, позволяет значительно повышать качество высшего образования, укреплять материально-техническую базу университета-комплекса и оснастить его современным оборудованием и новейшими приборами. Процесс объединения вузов не может носить хаотичный характер, он должен соответствовать конкретным юридическим нормам, региональным потребностям и местной специфике. Наиболее отработанной и оптимальной юридической формой объединения вузов считается их акционирование, хотя соответствующий республиканский закон пока имеет ряд слабых позиций, допускающих возможность манипуляции с понятием акционирования.

Любая другая форма объединения юридических лиц в социальной сфере, кроме акционирования, окажется нежизнеспособной из-за корпоративной размытости механизма внутреннего управления смешанной собственностью.

То, что образовательное поле страны должно быть очищено от тех карликовых псевдовузов, которые, дублируя друг друга в подготовке специалистов, выдают направо и налево дипломы о высшем образовании, никак не обеспеченные соответствующими знаниями и умениями – это аксиома! Обзор рекламной деятельности таких недобросовестных вузов показывает, что их приёмные комиссии привлекают абитуриентов, используя, как правило, ложную информацию и пустые обещания по трудоустройству и карьерному росту своих выпускников. Обращает также внимание, что чем ниже уровень вуза, тем крикливее их реклама.



К тому же такие вузы существенно занижают оплату за обучение в них ради привлечения к себе большего количества абитуриентов, т. е. имеет место недобросовестное предпринимательство.

**Самым пагубным здесь является то, что совершается не просто обман людей и их надежд, а непреднамеренно формируется у людей разочарование в справедливости общественных процессов.**

Из изложенного выше следует, что государство должно гарантировать защиту населения от мошеннических образовательных услуг. Оно должно использовать такое политико-экономическое регулирование системы образования, которое обязывало бы как государственные, так и частные вузы оказывать образовательные услуги в соответствии с правилами и нормами, защищающими обучающихся. Простое утверждение, что потребитель образовательной услуги сам должен быть осторожным, – это недопустимая государственная политика в сфере образования. Вообще образование правильнее было бы рассматривать не как «услугу», а как «общественное благо», которое приносит неоценимую пользу не только его потребителю, но также стране и человечеству в целом. К сожалению, рыночная реальность сместила акценты в этом деле. Поэтому необходимо разрабатывать и реализовывать такую государственную стратегию, которая гарантировала бы предоставление школами всех уровней услуг высокого качества, способствовала бы государству в повышении образовательного уровня и интеллектуального потенциала своего населения. Следует заметить, что в нынешних условиях рыночных отношений в защите нуждаются также педагогические работники вузов – от морального и материального давления на них со стороны недобросовестных предпринимателей от образования. Это также следует иметь в виду в процессе государственного регулирования деятельности вузов.

Современный университет, работающий в инновационном режиме, заинтересован в педагоге, не только в совершенстве владеющем своей учеб-

ной дисциплиной, но и способном создать все психолого-педагогические условия для овладения студентами профессиональными и деловыми компетенциями (знаниями, умениями и навыками), необходимыми для самостоятельной инновационной деятельности.

**Результаты демократизации управления образованием станут реальностью только в том случае, когда поднимется инновационная культура педагога, будет организовано его обучение различным технологиям преподавания и искусству общения с обучающимися и не только с ними.**

Изменение качества и эффективности деятельности учителя (преподавателя), являющегося ключевой фигурой модернизации образования, и его достойного функционирования – залог успеха всей системы образования. Более полно этот успех может быть обеспечен при условии модернизации преподавательской деятельности, предполагающей отход преподавателя от простой передачи знаний и переход на технологию мотивации и стимулирования интереса студентов к предмету обучения, содействуя тем самым их самообразованию и профессиональному развитию. Именно таких педагогов способна воспитывать научно-образовательная среда в современных научно-образовательных комплексах фундаментального и прикладного образования и науки при должной организации системы повышения квалификации и стимулирования самообразования личности. Не забывать истину: «Учитель имеет моральное право учить других до тех пор, пока продолжает учиться сам».

**В университетах, как известно, должен работать принцип «обучение через исследование».**

Искусственные барьеры, воздвигнутые когда-то между академическими научно-исследовательскими учреждениями и преподавательской деятельностью в университетах, необходимо убрать.

Сколько можно тянуть, к примеру,

решение вопроса об объединении ресурсов и потенциальных возможностей ведущих университетов и академических научных институтов (центров), имеющих родственные научно-исследовательские направления. Объединение ресурсов крупных университетов и академических НИИ обоюдовыгодно – это подтверждает мировая практика. Ресурсное объединение университетов и научных учреждений позволит существенно снизить перегрузку преподавателей учебной работой за счёт привлечения научных работников к научно-образовательной деятельности по совместительству. У преподавателей наших вузов учебная нагрузка сегодня в 3-4 раза больше, чем у преподавателей в западных странах! В новых комплексах у преподавателей появится возможность серьёзно заниматься одним из видов исследовательской или творческой деятельности и постепенно переводить себя на путь организации научного или творческого преподавания. Такие стратегические возможности будут открываться перед научно-образовательными объединениями (комплексами) благодаря снятию одного из основных препятствий на пути построения вузами современного учебно-воспитательного процесса, основанного на научных исследованиях.

Хотелось бы обратить внимание также на отсутствие в стране оптимальной градации обобщённых моделей современных университетов и других высших учебных заведений, наиболее верно отвечающих требованиям XXI века. Это мешает целенаправленному развитию всей системы высшего образования страны. Считаю, что

**принятие национальной классификации моделей университетов поможет вузам чётко определиться со стратегическими целями, а государству будет легче осуществлять эффективное регулирование деятельности разнообразных типов и видов учебных заведений.**

Исходя из мирового опыта и тенденций развития национальной сети высших учебных заведений, нашей стране можно было бы принять следующие обобщённые модели университетов:

- **мирового класса** (к ним можно будет отнести многопрофильные национальные исследовательские университеты, глубоко интегрированные в мировое научное и образовательное пространство и реализующие в основном магистерские и докторские научные образовательные программы);

- **элитарная модель** (к таким вузам можно будет отнести национальные высшие учебные заведения разной степени профилированности, обеспечивающие, как правило, научно-практическое образование высокого уровня по всем трём уровням высшего образования, подтверждаемое взаимной академической мобильностью студентов и преподавателей);

- **массовая модель** (к ней можно отнести университеты и другие вузы, реализующие в основном бакалаврские образовательные программы и профильные магистерские программы профессиональной подготовки);

- **сетевая модель** (это специальный научно-образовательный кластер, состоящий из одного или нескольких вузов, действующих в рамках какой-либо международной организации или программы);

- **виртуальная модель** (сюда относятся, так называемые, открытые высшие учебные заведения, ориентированные на масштабное электронное обучение, в основном при переподготовке специалистов с высшим профессиональным образованием);

Уважающее себя высшее учебное заведение должно уйти от размытости своей формы и её расхождения с внутренним содержанием, оно должно чётко вписываться в одну из вышеприведённых обобщённых

моделей университетов и соответствовать оптимальным критериям Болонского процесса. Болонские реформы включают широкий спектр проблем: преподавание, нацеленное на потребности студента, гибкие учебные планы и программы, транспарентность (прозрачность) в описании конечного результата обучения, содействие мобильности студентов и преподавателей, международное признание программ и сроков обучения, адаптацию высшего образования к более широкому кругу квалификаций и потребностям рынка труда. Идея Болонских реформ заключается в улучшении качества и международной привлекательности высшего образования через нацеленность учебного заведения на высокие цели подготовки компетентных профессионалов.

**Подмена главных целей на сопутствующие задачи, которые отвлекают учебные заведения от реализации своих стратегических задач, ради чего они изначально были созданы, может пагубно отразиться на приоритетных результатах деятельности учебного заведения.**

Чтобы не показаться голословным, приведу один интересный факт из истории США, ставший мне известным совсем недавно. Этот исторический факт как нельзя лучше подтверждает изложенную выше мысль.

Оказывается, в 30-е годы XX века там был проведён эксперимент в школьном образовании с целью

узнать, насколько обуславливают повседневную школьную жизнь требования, которые предъявляют высшие учебные заведения к выпускникам школ. Для эксперимента были выбраны 20 школ в разных штатах страны, которым разрешили не ориентироваться на поступление своих выпускников в вузы. Всем ученикам экспериментальных школ было обещано автоматическое зачисление в высшие учебные заведения. Результат, как оказалось, превзошёл все ожидания: экспериментальные школы резко изменились в качестве работы, их ученики стали показывать высокие результаты как в академической успеваемости, так и в общем развитии. Спустя восемь лет после окончания эксперимента в этих школах провели специальное исследование, которое показало, что все эти школы вернулись на круги своя. Причиной возврата экспериментальных школ в прошлое оказалась, как выяснилось, банальная логика действий управленцев от образования. Если принимать в вуз всех подряд, то что же будет тогда – возмутились они и об эксперименте поспешили забыть.

Поучительными являются уроки этого эксперимента, а они таковы: средним общеобразовательным школам не следует концентрироваться на мысли о поступлении своих выпускников в вузы, а больше думать о всестороннем развитии учеников; и государственным органам управления образованием не следует оценивать работу школ по количеству их выпускников, поступивших в высшие учебные заведения, и, главное, не принимать по таким показателям жёсткие меры в отношении учителей



и руководителей школ. Цели и задачи их работы состоят в общем развитии детей, а не в простой подготовке их к поступлению в вузы. Из этого исторического факта, как я полагаю, можно сделать следующее заключение:

**если мы хотим иметь в стране качественное образование, то в первую очередь необходимо определить и установить, как уже было сказано выше, умную и эффективную систему государственного и местного управления сферой образования и науки.**

Это во-первых, а во-вторых, мы обязаны окончательно разобраться с одним из факторов, сбившим с толку школьное образование и направившим его на ложный путь. Таким было введение в начале XXI века известного всем проекта ЕНТ – Единого Национального Тестирования.

Современными тенденциями Болонского процесса являются, как известно: рассматривание многими странами магистратуры как главной университетской программы подготовки, что предусматривалось Болонскими рекомендациями 1999 года; создание междисциплинарных программ между разными вузами, независимо от их местонахождения, прежде всего, на последипломных уровнях подготовки магистров и докторов наук; создание общественных советов на уровне образовательных программ подготовки с участием студентов и производственников. Претворение в жизнь этих болонских тенденций возможно только при достаточных инвестициях в образование, наличии большого количества квалифицированных преподавателей и безупречной системы управления образованием и наукой, а также надёжной защиты этих сфер экономики и культуры страны от людей с грязными помыслами. Нельзя забывать, что репутация национальной системы образования в мире очень сильно будет зависеть не только от наличия квалифицированных и компетентных педагогов, но и от нравственной чистоты их рядов, включая и руководителей всех рангов на всех уровнях системы образования.

**К сожалению, всё возрастающая масса безграмотных дипломированных «специалистов» и лжеучёных в экономике и культуре страны, не владеющих элементарными знаниями и навыками по полученной профессии, демонстрирует всему миру не только степень коррумпированности в системе высшего образования и науки, но и общий низкий уровень образования и научных исследований в стране.**

Чего стоят, к примеру, позорные скандалы по поводу плагиата, обнаруживаемого в некогда защищённых отдельными должностными лицами докторских диссертациях и получающего широкую известность благодаря средствам массовой информации. Не секрет, что эти единичные пока факты являются как бы «цветочками», т.е. предвестниками сокрытого пока от глаз общественности массового явления. Всё это было обусловлено охватившей многих в годы независимости республики «модой» защитить фальшивую диссертацию, чтобы таким образом самоутвердиться в обществе и получить сомнительное превосходство над другими. Как бы теперь эта мода на «защиту» научных диссертаций не распространилась и на современную научную степень «доктор философии (PhD)»? Защита от этой напасти должна быть с самого начала становления отечественной системы образования. Прекращение этой безнравственной тенденции и оздоровление атмосферы в образовании и науке невозможны без принятия жёстких законодательных мер на государственном уровне.

Демократизация современного образования является насущной необходимостью. Именно она (демократизация), благодаря корпоративной социальной ответственности и отлаженному механизму государственно-общественного надзора за деятельностью автономного учебного заведения, способна положить конец торгашеским подходам в сфере образования. Естественно, что

**предоставление автономии вузам должно сопровождаться существенным ослаблением функций тактического характера и усилением стратегических функций центральных и местных органов управления в области образования.**

Главная задача государственной политики сегодня заключается в том, чтобы была разработана и принята оптимальная модель гибкого и динамичного регулирования сферы образования и деятельности учебных заведений всех видов и форм собственности. Демократизация образования в нашей стране нуждается в проведении грамотного менеджмента. Поспешность и ненаучный подход тут вредны. Полагаю, что в деле реформирования сферы образования нужно взять на вооружение оправдавшее себя в мировой практике технологическое решение таких проблем под названием «дорожная карта», разработать и применить такую карту для демократизации сферы отечественного образования. Поэтапное и чёткое следование этому документу государственных органов и учебных заведений под неусыпным общественным контролем может привести к реальному успеху и росту репутации отечественного образования в мире.

*Тасболат МУХАМЕТКАЛИЕВ,  
доктор наук, профессор,  
почётный работник  
образования Республики Казахстан*

## АННОТАЦИЯ

Журналымыздың шолушысы, профессор Тасболат Мұхаметқалиевтің мақаласында білім берудің отандық жүйесінің дамуындағы көкейтесті мәселелер, оны демократияландыру жолдары туралы сөз етеді. Көпғасырлық тарихы бар келелі мәселе біздің елімізде жаңадан қолға алынууда. Асығыстық танытпай, бұл мәселеге ғылыми тұрғыдан мән беру қажет. Болон жүйесінің тәжірибесіне ұлттық ділді ескере отырып, байыппен қарау керек.